На следующий день на рассветеВунг!

Чхон Мён потянулся.

Даньтянь.

Его даньтянь, который раньше был маленьким и слабым, теперь находился в периоде заметного роста. Накопленная энергия стала отчетливо видна.Вунг!

С каждым вдохом Чхон Мён чувствовал, как его энергия резонирует и очищает тело.

Яркая и чистая энергия.

Даже Чхон Мён был ошеломлен; несмотря на то, что он прожил десятилетия, он никогда раньше не видел такой чистой и прозрачной энергии. Теперь его даньтянь накапливал эту энергию. Хотя количество было ограничено, и высвобождать огромную силу было трудно, со временем будет накапливаться больше энергии, и он сможет достичь новых высот, которых он никогда не достигал раньше.

- …Как много времени это займет?

После совершенствования лицо Чхон Мёна исказилось.

Для того, чтобы достичь своей былой вершины и даже превзойти ее, ему нужно было время. Горе Хуа грозила гибель; будет ли ситуация в секте дожидаться его, пока он обретет могущество?

Чхон Мён отодвинулся в сторону и подавил гнев, анализируя ситуацию.

«Давайте проясним кое-что».

Проблемы на горе Хуа бесчисленны. Если бы ему пришлось выбирать одно, Чхон Мён не смог бы решить, что важнее. Однако он знал три вещи.

«Нет денег, нет боевых искусств, нет талантов».

Итак, что же со всем этим делать?

Любая из этих проблем была достаточно серьезна, но когда они все накладывались друг на друга, он чувствовал, как его желудок скручивается сам по себе.

Что было самой большой проблемой?

«Юные таланты».

Чхон Мён упростил все.

Деньги можно было заработать, и он обладает обширными знаниями боевых искусств, которым можно было бы обучить естественным путем.

«Так где же нам взять талантливую молодежь?»

Талант это не то, на что Чхон Мён мог повлиять.

Он не мог просто пойти и похитить талантливых детей, чтобы спасти гору Хуа. И узнать, кто талантлив, а кто нет, просто глядя на них, было невозможно.

Если действовать так, то ему придется пойти за детьми из престижных семей.

«Значит, мне придется работать с тем, что есть».

Чхон Мён сжал кулаки.

Что изменится, даже если он будет винить себя? У него не было выбора, кроме как использовать лучшее из того, что было доступно.

Было видно, что ученики недостаточно усердны, а наставников не хватает. Но если люди страдают от недостатка знаний, их нужно учить, а если они несовершенны, это можно исправить.

«Конечно, я никогда не брал себе учеников».

Ему на ум пришли старые воспоминания.

Когда он стал достаточно взрослым, чтобы принять ученика, Сахён спросил его.-Чхон Мён.

-Да, Сахён?

-Настало время принять ученика. Как ты планируешь обучать своих учеников?

-Тут и спрашивать не нужно.

-Что ты имеешь в виду?

-Пожалей розги, испортишь ребенка. Если они сделают ошибку, они будут избиты. Даже собаки будут ходить на задних лапах, если их этому научить. Я предполагаю, что люди не будут слишком отличаться, верно?

-…Поговорим позже.

После этого Сахён больше никогда не упоминал о том, чтобы он взял ученика.

«Я никогда не ожидал, что приму сразу столько учеников».

Губы Чхон Мёна изогнулись в улыбке. Если бы кто-нибудь увидел его сейчас, то наверняка подумал бы, что он замышляет недоброе.

- … Я спать хочу.

- Зачем нам собираться на рассвете?

- Великий Сахён. Разве это не слишком?

Юн Чжон закрыл глаза.

«Просто молчите! Вы придурки!»

Правила горы Хуа относительно строги, но детей еще не заставляли отказываться от мирского. Это дети из семей, что контролируют свои регионы, даже если их семьи не очень известны. В результате они не выносят неудобств и не привыкли к терпению.

Несмотря на то, что прошло всего полдня с тех пор, как их избили, они все еще давали волю жалобам.

Юн Чжон поднял голову и посмотрел на Чо Голя. По крайней мере, Чо Голь промолчал в этой ситуации.

Хорошо.

Не то чтобы другие не понимали. Несмотря на жалобы, все пришли сюда, как их просили.

Юн Чжон уставился на общежитие.

«Откуда вообще взялся этот монстр?»

Чхон Мён состроил демоноподобное выражение и орудовал лишь сломанной ножкой стула и при этом смог победить 30 детей в одно мгновение.Брррр.

Когда он подумал об этом, по его телу пробежали мурашки.

- …Но кто он, черт возьми?

Каждый задавался этим вопросом.

- Если б я знал.

- Там было более 30 человек. А старшие смогут раскидать такую толпу?

- Не знаю.

Но было очевидно, что даже великие ученики не смогли бы подражать тому, что делал этот монстр.

- Этот парень присоединился к нам только вчера. Должно быть, он уже где-то изучал боевые искусства, верно?

- Хааа, в любом случае. Есть ли смысл стоять здесь, даже не позавтракав?

Все были в замешательстве.

Даже Юн Чжон, что дольше всех прожил на горе Хуа, не мог предсказать что он задумал, но понимал, что ничего хорошого.

- Он снова нас изобьет?

- …

Неизвестно, кто это сказал, но все напряглись, услышав эти слова.

- Такое возможно?

- Возможно, он хочет, чтобы мы вспомнили вчерашний стыд…

- Нас что, снова ждут неприятности?

- …

Беспокойство распространилось среди толпы. Все повернули головы. Чо Голь, стоявший там, заговорил.

- Если вы все не хотите, чтобы вас снова избили, просто молчите и следуйте тому, что он говорит.

- …Чо Голь сахён.

Чо Голь, как известно, обладал лучшими навыками среди учеников, и даже он дрожал.

«Сумасшедший!»

Что?

Снова быть избитым?

Получить удар и застрять в потолке? Чо Голь был уверен в своих силах. Но даже он не мог сравниться с этим монстром, несмотря на то, что на горе Хуа его называли гением.

В конце концов, боевые искусства — это то, чему люди учатся. Пусть и не имея постоянного обучения и отсутствие в секте хороших боевых искусств, он был уверен, что сможет противостоять даже гениальным ученикам самых престижных сект.

Однако эта уверенность улетучилась после того, как всего один удар пришелся по его челюсти.

- Тогда почему нас попросили собраться здесь?

Ученики наклонили головы, глядя на странные инструменты перед собой.

- Верно, как их использовать?

Длинные деревянные стержни, а затем прочный мешок, достаточно большой, размером с человеческую голову, наполненный чем-то и…

- Зачем наполнять мешки галькой и с песком?

- Я выгляжу так, будто знаю?

Пока все ныли, дверь распахнулась.

- …

Все кричащие рты сразу закрылись. Чхон Мён медленно вышел.

Но на его лице читалось раздражение.

«Почему он выглядит психованным?»

«Если тебя это так бесит, не собирал бы нас вот так!»

Чхон Мён остановился, а затем огляделся, спрашивая.

- Все здесь?

- Да!

- Не орите, или наставники проснутся

- …Хрусть, хрусть.

Чхон Мён похрустел шеей, а затем сказал.

- Ну, мы собираемся жить вместе в обозримом будущем. Хотя я не знаю, чем все обернется, может быть, мы даже проведем остаток жизни вместе.

«Я вернусь домой, даже если это будет означать смерть!»

«Я спущусь вниз. Я спущусь с горы любой ценой!»

Даже те, кто решил жить и умереть с сектой горы Хуа, передумали, услышав эти слова.

- Но по-моему…

Чхон Мён улыбнулся.

- Вы, ребятки, слишком слабы.

- …

Самое обидное и позорное слово для тех, кто идет по пути боевых искусств, — «слабый». Даже если они, из купеческих семей, были здесь только для того, чтобы создать себе имя, было неприятно такое слышать, особенно когда такое говорят в лицо.

- Черт.

Проблема была в том, что они не могли даже возразить.

Это были слова человека, который избил сразу 30 человек, не получив ни одного удара. Никто не мог этого отрицать.

- Ну, я согласен с тем, что боевые искусства — это не все в жизни. Но вы все решили присоединиться и обучаться в качестве последователей секты горы Хуа. Тогда вы должны стремиться стать настолько сильным, насколько это возможно, верно?

- …

- Итак, начиная с сегодняшнего дня, вы будете тренироваться со мной каждое утро. Здорово, правда?

Как будто такое возможно!

Кто-то поднял руку, когда увидел бесстыдное поведение Чхон Мёна.

- Что такое?

- И почему мы должны тебя слушать?

Чхон Мён горько посмотрел на того, кто задал вопрос, а затем повернулся к Юн Чжону.

Юн Чжон почувствовав на себе взгляд Чхон Мёна, вздрогнул и объяснил.

- Это… потому что не все были там в то время…

- Ах, вот как.

Были люди, которые не пострадали.

Некоторые не участвовали в этих издевательствах. Даже если слух о том, что произошло, распространится, мало кто поверит этому и отступит, верно?

- Значит, ты не хочешь заниматься?

- Ты вроде новичок, так зачем ты говоришь всю эту ерунду? Несмотря ни на что, ты должен хотя бы следить за своими манерами.

Чхон Мён кивнул на эти слова.

- Да. Человек должен быть вежливым. Итак, те, кто не собирается становиться сильным или тренироваться. Поднимите руку!

Даже если соберется сотня людей, всегда найдутся один или два человека, которые чем-то недовольны, и как только они поднимут руки, другие последуют их примеру.

Примерно дюжина или около того.

- Верно, верно. Боевые искусства — это еще не все. Давайте, заходите внутрь.

- Мы можем идти?

- Конечно, конечно, пойдемте.

Лица Чо Голя и Юн Чжона побледнели от этих слов.

«Вы идиоты! «Пойдемте» отличается от «идите»!

«Они идут в ад, который сами же и создали!»

Дети, не подозревая о своем положении, широко улыбнулись и вошли в общежитие. И Чхон Мён с улыбкой последовал за ними.Так!

Дверь за ними была аккуратно закрыта.

- …

Никто не смел открыть рот, глядя на общежитие.

Криков, тоже не было.Но.

«Это…»

Юн Чжон посмотрел на общежитие. Все здание слегка качало, и было видно, что внутри происходит нечто страшное.

Прошло короткое время.Киик!

Дверь открылась.

И ученики вылетели оттуда, будто повстречали призрака. А потом подошли и заняли свои места.

- Тц .

Вышедший Чхон Мён снова начал говорить.

- Кто из вас не хочет практиковаться?

- Никто!

- Да не орите вы! Другие проснутся.

- Никто.

- Хорошо.

Чхон Мён хлопнул в ладоши и начал ходить по кругу.

- Мне, как инструктору, нравится делать людей сильными. У горы Хуа светлое будущее! Я сделаю все, от меня зависящее, чтобы вы стали сильнее.

- …

- Теперь, давайте начнем.

Восход солнца виднелся вдалеке. Юн Чжон зажмурил глаза.

Будущее секты Хуашань было светлым, но их будущее казалось безрадостным.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2003630